На правах рукописи

ДЖАМАНГУЛОВ КАЙРАТБЕК ЭРКИНБЕКОВИЧ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Специальность 22.00.03 –
экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Новосибирск – 2007

Диссертация выполнена в отделе социальных проблем Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Научный руководитель	Доктор экономических наук, профессор Соболева Светлана Владимировна
Официальные оппоненты:	Доктор социологических наук, профессор Малолеткова Инна Степановна Кандидат экономических наук Кондратьева Елена Владимировна
Ведущая организация:	Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра социальных коммуникаций и социологии управления

Защита состоится «25» мая 2007 г., в 11.00 часов в конф. зале на заседании диссертационного совета Д 003.001.03 при Институте экономики и организации промышленного производства по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Автореферат разослан «24» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.э.н. Г.П. Гвоздева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. На территории бывшего СССР, как и в остальных регионах мира, идут интенсивные процессы общественного переустройства. Трудовая миграция населения в этом процессе, среди прочих, выступает как причина и как следствие преобразований. Подобная двоякая, но достаточно важная для нее роль, является не новой, и сопровождает общество на протяжении его исторического развития. Однако особенности постсоветского общества и его трансформация способствовали развитию новых форм трудовой миграции населения, изменению функций миграции и ее значимости, политической переоценке миграционного процесса**.**

Иммиграционная политика постсоветских государств формируется в ситуации хаотичного, неорганизованного, и в то же время интенсивного развития процесса трудовой миграции населения и во многом имеет не опережающий, а «догоняющий» характер. То есть, ежегодно изменяющееся иммиграционное законодательство является ответом на тенденции развития трудовой миграции. Это вызывает озабоченность, ведь регулирование, тем более эффективное, означает политику, при которой должен функционировать механизм, задающий тенденции, ведущий процесс в нужном для общества направлении.

Результатом успешной миграционной политики является баланс интересов участников процесса трудовой миграции: отдающих и принимающих государств, работодателей, населения принимающего государства и собственно трудовых мигрантов. В движении к такому идеалу, то есть построению надлежащей миграционной политики, особая роль принадлежит разработке методик исследования масштабов миграции, ареалов формирования миграционных потоков и территории вселения, сферы занятости, социально-демографического, квалификационного и этнического состава мигрантов, их адаптационных установок и взаимоотношения с принимающим населением. Особую роль играет знание того, какие движущие силы стоят за этим процессом, при каких условиях он протекает.

При рассмотрении трудовой миграции на постсоветском пространстве выясняется, что отмеченные вопросы изучены крайне слабо, а некоторые и вовсе еще не затронуты в научном дискурсе. Россия становится принимающей страной не только в масштабе постсоветских республик, но и дальнего зарубежья. Однако, в условиях, когда не установлено число трудовых мигрантов, предлагаемые оценки масштабов трудовой миграции становятся более зависящими от интересов оценивающих. Налогообложение трудовой деятельности мигрантов характеризуются дисфункциональностью. Как следствие – получение медицинского страхования, возможности осуществлять пенсионные накопления остаются

недостижимыми благами для мигрантов. Пребывание на территории России и труд мигрантов с большой «натяжкой» подпадают под официально действующие статусы. Программы интеграции трудовых мигрантов с принимающим сообществом не функционируют, взамен нарастают фобии и антииммиграционные настроения. Это касается мигрантов как ближнего, так и дальнего зарубежья. И трудно понять, какими факторами это вызвано: этничностью, «иной» культурой, перспективными аттитюдами, обыденными представлениями или услугами СМИ. По сути, актуальней становится вопрос – как принимающее сообщество адаптировать к постсоветским трудовым мигрантам, а не последних в российское общество. Тем не менее, наличие общей институциональной организации России и стран ближнего зарубежья до 1990-х гг. позволяет надеяться, что адаптация постсоветских мигрантов в России и интеграция их в принимающее общество будет безболезненным процессом.

Таким образом, потребность в разработке методов исследования развития постсоветской трудовой миграции в период трансформации, выявление ее движущих сил, детерминант адаптационного поведения трудовых мигрантов и их теоретическое обобщение определяет актуальность темы диссертации.

Цель исследования – выявить особенности формирования и развития неорганизованных форм международной трудовой миграции постсоветского общества в период социальной трансформации на примере трудовой миграции из Кыргызстана в Сибирский федеральный округ, – достигается решением следующих **задач:**

1. Разработка теоретического представления о постсоветской международной трудовой миграции в условиях трансформации обществ бывшего Советского Союза. В этой связи необходимо представить: современное социологическое понимание трудовой миграции; роль и место трудовой миграции в период трансформации; факторы трудовой миграции населения.
2. Разработка методологии исследования, позволяющего изучать во взаимосвязи факторы трудовой миграции в период трансформации, характеристики трудовых мигрантов и формы их адаптаций к принимающей среде.
3. Выявление основных факторов, детерминирующих особенности формирования социальных практик различных групп трудовых мигрантов в связи с адаптацией к принимающей среде.
4. Определение причин и последствий широко распространенного нелегального пребывания и трудовой деятельности постсоветских трудовых мигрантов в России на примере трудовых мигрантов из Кыргызстана.

5. Рассмотрение этапов, факторов и основных проблем самоорганизации кыргызских трудовых мигрантов в городах России в период социальной трансформации.
6. Предложение рекомендаций по легализации постсоветских трудовых мигрантов, интеграции их в принимающее сообщество и налаживанию согласованной и регулируемой иммиграционной политики России и Кыргызстана.

Объектом исследования выступает международная постсоветская трудовая миграция и факторы, определяющие потоки мигрантов из Кыргызстана в СФО в период трансформации постсоветского общества.

Эмпирический объект исследования – граждане Кыргызстана, прибывшие в Россию с 1990-х годов с целью осуществления трудовой деятельности. *Единица наблюдения* – трудовые мигранты и их семьи (домохозяйства) в городах СФО.

Предмет исследования – система взаимосвязей факторов трудовой миграции и индивидуальных характеристик мигрантов как детерминанты формирования социальных практик в связи с адаптацией к принимающей среде.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды советских, российских, кыргызских и зарубежных авторов по: теоретическим основам изучения миграции населения – Т.И. Заславской, В.И. Переведенцева, В.Н. Чапека, Б.С. Хорева, Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, В.А. Ионцева, Д. Массея, М. Пиори и др.; изучению факторов миграции – Л.Л. Рыбаковского, В.М. Моисеенко, П. Стокера, Л. Эверта, М. Тодаро и др.; адаптации мигрантов на месте прибытия – Л.В. Корель, С.В. Соболевой, А.С. Панарина, В.И. Дятлова, М.А. Шабановой, И.В. Октябрьской, И.С. Малолетковой, Г.С. Витковской, Е.В. Тюрюкановой, О.Е. Бредниковой, В.М.. Воронкова, Х. Олдрича и др.; проблемам иммиграционной политики и нелегальной миграции – В.И. Мукомель, Е.В. Тюрюкановой, Г.С. Витковской, Е.С. Красинца, Е.В. Кондратьевой и др.; исследованию роли институциональной структуры и действия в деятельности индивидов – К. Маркса, Т. Парсонса, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Штомпки, Э. Гидденса, П.К. Анохина и др.; трансформации постсоветского общества – Т.И. Заславской, А.Н. Олейника; кыргызской внешней трудовой миграции – Н.А. Омуралиева, А.Б. Элебаевой, Т.К. Койчуева, Г.В. Кумскова.

Методологическая основа исследования – рассмотрение процесса трудовой миграции как цельного явления, состоящего из трех

взаимосвязанных стадий. Данный подход следует отнести к теориям миграционного процесса. Исследование специфик факторов трудовой миграции, и связанных с ними демографических, социальных и экономических характеристик мигрантов позволяет объяснить происходящие в связи с их адаптацией изменения внутри процесса трудовой миграции. В работе автор исходит из предпосылки, что трудовая миграция, наблюдающаяся на постсоветском пространстве, является селективным процессом, который проявляется более четко при международных трудовых перемещениях. В основе данного подхода лежит понимание социального поведения как поведения, обусловленного с одной стороны структурными ограничениями, сложившимися в период трансформации, с другой – действием субъектов (акторов). Результат синтеза этих детерминант проявляется в виде социальных практик. Социальная практика представляет собой диалектическое взаимодействие объективного и субъективного в деятельности индивида. Трудовой мигрант, начиная с его потенциального «предмиграционного» состояния до его социальных практик на месте прибытия, вынужден, осмысливая с точки зрения собственного багажа знаний и опыта, варьировать между личными интересами и детерминирующей его поведение структурой принимающей среды. Специфическое в поведении мигранта в период трансформации также обусловлено изменяющейся структурой и личностным потенциалом мигранта.

В работе применяются общенаучные методы – сравнения, анализа, синтеза, аналогии, абстракции, индукции и дедукции.

Обработка собранных эмпирических данных проведена с использованием специализированного статистического пакета обработки социологической информации, а также оригинальных методов анализа данных, разработанных в Институте Экономики и Организации Промышленного Производства СО РАН П.С. Ростовцевым и В.С. Костиным**.** Анализ данных осуществлялся с использованием линейных распределений, таблиц сопряженности, методом сравнения средних значений количественных переменных. Для построения типологии трудовых мигрантов применялись методы факторного и кластерного анализа.

Информационная база исследования основана на результатах обследования трудовых мигрантов из Средней Азии, прибывших в Сибирский федеральный округ, полученные в ходе реализации проекта «Азиатский вектор миграции. Миграции и этнокультурная ситуация в восточных регионах России в контексте этнополитической стабильности в Евразии». Проект осуществлялся отделом социальных проблем ИЭОПП СО РАН под руководством д.э.н. С.В. Соболевой. Разведывательное

социологическое обследование охватило взрослых (старше 16 лет) трудовых мигрантов в городах (Новосибирск, Бердск, Искитим, Черепаново, Горно-Алтайск, Барнаул, Тюмень, Томск, Кемерово, Омск), занятых в различных секторах экономики региона. В целом, методом полуструктурированного интервью было опрошено около 500 трудовых мигрантов. Автор принимал участие во всех этапах социологического исследования. Для данного исследования отобраны 194 трудовых мигранта по гражданской принадлежности Республике Кыргызстан.

Кроме того, в работе использованы материалы блиц-опроса кыргызских трудовых мигрантов на вещевых и продовольственных рынках г. Новосибирска, проведенного автором осенью 2005 года. Было опрошено 200 мигрантов-торговцев из Кыргызстана. Единицей наблюдения являлся отдельный мигрант-торговец, прибывший из Кыргызстана после 1990-х гг., вне зависимости от имеющегося гражданства.

Для иллюстрации обнаруженных статистических закономерностей, раскрытия специфических сторон трудовой миграции использованы материалы неструктурированных интервью с кыргызскими трудовыми мигрантами. Автором было проведено 19 неструктурированных интервью. Также в работе широко использованы данные государственного статистического комитета Кыргызстана по итогам национальной переписи населения, проведенной в 1999 г. и материалы переписи населения Российской Федерации, проведенной в 2002 г.

В работе использована информация о численности трудовых мигрантов, состоящих на консульском учете на 2005 г. (по полу, возрасту и месту постоянного проживания), любезно предоставленная автору Консульством Кыргызской Республики в г. Новосибирске.

Вместе с международными, региональными, двусторонними и национальными нормативно-правовыми актами, имеющими отношение к процессу миграции населения, важным информационным источником выступал специализированный журнал «Замандаш» (на кыргызском языке), содержащий материалы по насущным проблемам кыргызских трудовых мигрантов в России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретическое представление о постсоветской международной трудовой миграции в условиях перехода на рыночную экономику, конкретизация понятия «постсоюзная» трудовая миграция.
2. Методический подход к исследованию социальных практик трудовых мигрантов, используемый при рассмотрении трудовых миграционных потоков из одной конкретной страны в другую при изменяющейся социетальной системе.
3. Детерминанты формирования социальных практик постсоветских трудовых мигрантов в связи с адаптацией к принимающему обществу

как функция двух переменных: факторов трудовой миграции и социальных, демографических и экономических характеристик трудовых мигрантов.

4. Основными факторами, не способствующими адаптации, приживаемости и интеграции «постсоюзных» трудовых мигрантов в российское общество выступают нелегальное пребывание и нелегальная трудовая деятельность.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Разработана теоретическая схема постсоветской трудовой миграции в период социальной трансформации общества и предложена методика анализа трудовой миграции; вводится в научный оборот категория «постсоюзная» трудовая миграция.
2. Рассмотрены и классифицированы причины, способствующие выезду мигрантов из Кыргызской Республики, сложившиеся до переходного периода и после него.
3. Для выявления общих и специфических особенностей в адаптационных стратегиях кыргызских трудовых мигрантов разработана типология, учитывающая субъективные оценки мигрантами своего положения и их объективные достижения.
4. Проанализированы особенности адаптации трудовых мигрантов через такие оси классификационной системы адаптации, как перспективность, императивность, досуг, конструктивность, субъектность.
5. Выявлены основные этапы и факторы самоорганизации кыргызских трудовых мигрантов в условиях пребывания и трудовой деятельности на территории России.
6. Разработаны рекомендации, направленные на снижение нелегальных форм международной трудовой миграции и построения взаимоотношений между странами - донорами и реципиентами, как составляющие иммиграционной политики.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обеспечивается комплексным подходом к исследуемой проблеме, ссылками на существующие теоретические и методические работы по исследованию трудовой миграции, обоснованными методами сбора первичной социологической информации и корректным использованием методов обработки и анализа данных, включением статистических и документальных материалов.

Теоретическая значимость работы. В результате исследования получены знания о формировании и развитии неорганизованных форм

постсоветской трудовой миграции в период социальной трансформации постсоветского общества на примере трудовой миграции из Кыргызстана в Россию. Согласно выводам, полученным в исследовании, постсоветская трудовая миграция имеет отличительные особенности от других мировых потоков, и соответственно, ее исследование требует разработки отдельной концепции и подхода к данному феномену, налагает ограничения на применение обобщающих теорий, основанных на унификации их с трудовыми потоками на других территориях (Европы, Центральной и Северной Америки, Юго-восточной Азии, Ближнего Востока, Африки).

Практическая значимость работы заключается в разработке методики исследования и ее апробации: выявлены основные аспекты адаптации трудовых мигрантов в период пребывания в России. Результаты исследования и предлагаемая методика могут быть использованы: органами власти различного уровня, имеющими отношение к формированию и реализации иммиграционной политики при определении и корректировке ее приоритетов, целей и задач; общественными организациями и ассоциациями, участвующими в организации деятельности трудовых мигрантов и разработке механизмов совместного развития; экспертами и исследователями, изучающими миграцию из ближнего зарубежья.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационной работы были представлены на: международной конференции «Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии», Новосибирск (февраль 2002); международном научно-практическом семинаре «Иностранная рабочая сила на рынке труда Сибири», Новосибирск (2004); в секционном заседании Международной зимней школы Образовательно-исследовательского центра «Вестник Евразии», Иркутск (октябрь-ноябрь 2003); на III, IV, V конференциях Ассоциации кыргызской диаспоры в России и Казахстане «Замандаш» в Казани (2004), Бишкеке (2005) и на Иссык-Куле (2006); научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученных» ИЭОПП СО РАН, Новосибирск (2004, 2005).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, 26 таблиц, 7 рисунков и списка использованной литературы, изложенных на 190 страницах и 6 приложений.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертации, определены цели и задачи исследования, сформулированы основные

положения, выносимые на защиту и элементы научной новизны, показана ее практическая значимость.

В первой главе конкретизировано понятие «трудовая миграция», представлены основные характеристики процесса трудовой миграции, поскольку его социологическое понимание имеет отличия от формально-нормативных взглядов. Дается анализ теоретических подходов к исследованию международной трудовой миграции, ее этапов, проблем адаптации мигрантов. Определяется место процесса трудовой миграции в механизме трансформации общества. Представлены условия, при которых в качестве трудовой миграции рассматривается такой феномен, как «челночная» миграция.

Вторая глава является методической, где представлены методика исследования факторов трудовой миграции, техника проведения обобщенной классификации.

В третьей главе представлены результаты исследования сложившихся между Кыргызстаном и Россией условий в развитии трудовой миграции; факторы миграции, формировавшиеся непосредственно в республике; причины миграции, субъективированные в сознании мигрантов.

Четвертая глава содержит эмпирические результаты исследования качественных и количественных характеристик кыргызских трудовых мигрантов и итоги анализа полученных в ходе классификации типов мигрантов. Раскрываются практики мигрантов в связи с изменениями половозрастных ролей, досуга, самоорганизации, политического участия. Отдельно исследуется проблема нелегальности в развитии современной трудовой миграции.

В заключении сделаны основные выводы по проделанному исследованию, приведены прикладные результаты.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положение 1.

В российской теории и практике исследований трудовой миграции из ближнего зарубежья игнорирование факторов трудовых потоков и качественных характеристик мигрантов приводит к преуменьшению роли исторически сложившихся обстоятельств на постсоветском пространстве, что дает широкое поле для конструирования авторами проблем этничности, инокультурности, отождествлению постсоветских трудовых мигрантов с трудовыми мигрантами дальнего зарубежья. В противовес этому в настоящей работе показывается, что постсоветская неорганизованная трудовая миграция, получившая импульс развития с распадом СССР и вытекающими социетальными преобразованиями, представляющая собой реактивно-адаптационное поведение массовых групп в условиях трансформации, протекает в пространстве, где еще не утрачены обществом единые ценности.

В целях упорядочения накопившихся знаний о международной трудовой миграции, выбора необходимых категорий для настоящего исследования, определения места процесса трудовой миграции в теориях миграции и для вычленения схемы исследования был осуществлен анализ отечественных (теории миграционной подвижности, функции и причин, трех стадий миграции) и западных (выталкивание/притягивание, волновые теории, теории кумулятивной причинности и мировых систем, новой экономической теории, сегментированного рынка труда и общественного капитала) концепций. Выяснилось, что миграция является цельным явлением, протекающим в три этапа: подготовка к миграции в связи с нарушением равновесия на месте проживания, перемещение и приживаемость (обустройство). Различные теории концентрируют внимание либо на одном из трех этапов, либо на всех трех одновременно. Многие авторы теорий сходятся во мнении, что при переходе стран к рыночной экономике происходит массовое вытеснение людей из привычных способов существования и значительная часть из них мигрирует за рубеж. Специфическая особенность международной трудовой миграции состоит в том, что развитие процесса перемещения диктуется особенностями общества, его трансформацией, связями между страной донором и реципиентом.

Для обозначения трудовой миграции между государствами – бывшими союзными республиками в работе предлагается категория «постсоюзная» трудовая миграция на основании проведенного теоретического исследования следующего:

- *изменения границ после распада СССР;*

- *развития правовой сферы в области регулирования миграции;*
- *изменения форм организации миграционных процессов;*
- *времени пребывания мигрантов в стране реципиенте;*
- *видов деятельности трудовых мигрантов.*

В целях обозначения концептуальных рамок исследования и дальнейшей разработки методических приемов в работе было сформировано следующее определение. «Постсоюзная» трудовая миграция представляет собой процесс, в котором происходят временные и постоянные, легальные и нелегальные перемещения населения с целью занятия оплачиваемой деятельностью на территории постсоветского пространства, характеризующегося комплементарностью человеческих и земельных ресурсов, экономической инфраструктурой, едиными идеологическими корнями (в том числе политической элиты), схожим правовым полем, однотипной номенклатурой профессий, билингвизмом, общими коммуникативными нормами и конгруэнтностью (институциональное сходство) неформальных норм.

Положение 2.

Разработан методологический подход, позволяющий эмпирическим путем охарактеризовать внутреннюю структуру и процессы неорганизованной постсоветской трудовой миграции, которая разворачивается в период социальной трансформации, имеет специфические особенности и последствия. С этой целью в работе вводится и применяется методика исследования постсоветской трудовой миграции в период трансформации, основанная на анализе факторов трудовой миграции и качественных/количественных характеристик трудовых мигрантов. Исходя из предпосылки селективности процесса трудовой миграции, предполагается, что этими детерминантами можно объяснить наблюдающиеся у трудовых мигрантов социальные практики. Данный подход основан на понимании социального поведения как поведения, обусловленного с одной стороны структурными ограничениями, сложившимися в период трансформации, с другой – действием субъектов (акторов).

Согласно данному подходу в диссертации разработана схема исследования факторов постсоветской трудовой миграции, характеристик мигрантов и их адаптации в стране реципиенте, разработаны их эмпирические индикаторы. Представленная на рисунке 1 аналитическая схема объекта исследования показывает, каким образом постсоветская трудовая миграция формируется (сплошные стрелки – прямые связи) и оказывает обратное влияние на социальную трансформацию (пунктирные стрелки – обратные связи). Жирными линиями выделена область, которая исследуется в диссертационной работе.

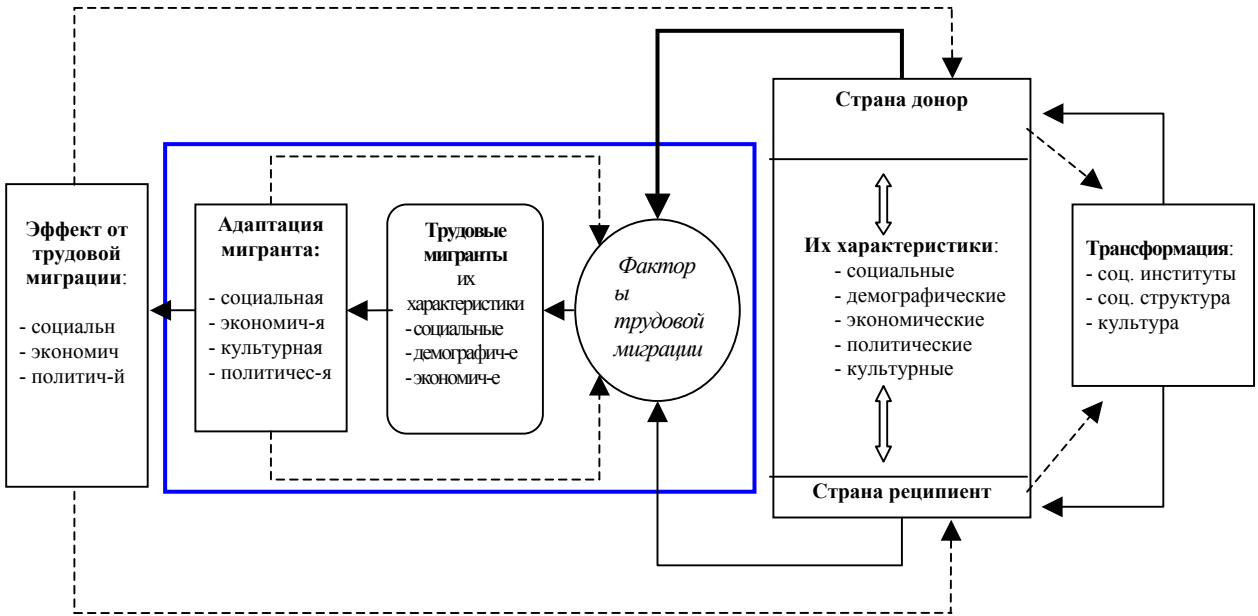

Рис 1. Схема рассматриваемых в исследовании связей факторов трудовой миграции, характеристик трудовых мигрантов и их адаптаций в период трансформации

Анализ особенностей формирования и развития трудовой миграции осуществлялся по трехчленной схеме: условия (законодательные, социокультурные, инфраструктурные) – факторы (демографические, экономические, политико-интеграционные, территориально-расселенческие, геоклиматические) – причины (уровень жизни населения, ситуация на рынке труда, уровень оплаты труда, социально-экономическая дифференциация областей Кыргызстана).

Количественные и качественные характеристики трудовых мигрантов исследовались через: анализ их социально-демографических параметров, видов деятельности на территории пребывания; оценку численности трудовых мигрантов (в Новосибирске); построение типологии с применением метода обобщенной классификации. Адаптация трудовых мигрантов рассматривается через такие оси классификационной системы, как перспективность, императивность, досуг, конструктивность, субъектность.

Данная методика, включающая анализ на микро- и макроуровне и учитывающая объективное и субъективное, позволила плодотворно исследовать адаптационные стратегии трудовых мигрантов, показала свою пригодность при исследовании процесса миграции в условиях нестабильных социетальных систем.

Положение 3.

Проведенный анализ показал, что особенности формирования социальных практик различных групп трудовых мигрантов в процессе адаптации к принимающей среде, определяются прежде всего специфическими условиями, формирующими эти потоки и качественными характеристиками самих трудовых мигрантов.

При благоприятных законодательных условиях для развития кыргызской трудовой миграции в Россию, из значимых факторов трудовой миграции демографический фактор способствовал прибытию в города России преимущественно молодых мигрантов; экономический, политико-интеграционный, территориально-расселенческий и геоклиматический – прибытию мигрантов из южных областей Кыргызстана; экономический и социокультурный – прибытию мигрантов, прежде всего из сел и бывших внутренних мигрантов; «трансформационный» – прежде всего мигрантов-торговцев и «челночных» мигрантов. Данные характеристики задают траекторию поведения на месте прибытия для основной массы кыргызских трудовых мигрантов, отличающуюся от мигрантов из других стран: это занятие в городах России предпринимательством, проживание с семьями, пребывание на длительные сроки, отсутствие первоначального опыта городской жизни.

Однако, более конкретный эмпирический анализ выявляет отличительные свойства внутри объекта исследования. С целью выделения категорий трудовых мигрантов, проведена типология методом обобщенной классификации, которая позволила извлечь из ответов респондентов наиболее существенную структурную информацию при таких ограничениях исходных данных как относительно небольшой размер выборки и малоинформативность номинальных переменных. Построение обобщенной классификации состояло из следующих последовательных этапов: 1) выделение проблемных блоков из полученных данных, описывающих определенный аспект – ту или иную часть реальности, в которой находится трудовой мигрант; 2) проведение факторного анализа для снижения размерности признакового пространства; 3) отбор необходимого количества главных факторов путем оценки значимости факторов; 4) проведение большого числа классификаций для извлечения разноаспектной структурной информации; 5) определение близости объектов (трудовых мигрантов) по сводным результатам классификаций; 6) повторное проведение факторного анализа для снижения размерности вновь полученного признакового пространства; 7) собственно обобщенная классификация путем применения кластерного анализа; 8) интерпретация полученной кластерной структуры.

В результате, в двумерном признаковом пространстве были получены четыре кластера: «строители», работающие по найму (1 группа), «цеховики», работающие по найму (2 группа), самозанятые «сезонники-бригадиры» (3 группа) и самозанятые «мигранты-торговцы» (4 группа). Так, строителям и в меньшей степени цеховикам присущи носящие временный характер тактические виды адаптации, что видно по таким критериям, как проживание на рабочем месте, пребывание без семьи, практика не регистрироваться и работать без официального разрешения. Торговцам и частично третьей группе – стратегические адаптации, признаками которого являются долгое время проживания и работы в России, аренда жилья, проживание с семьями, приобретение товаров длительного пользования. Также выделенные группы отличаются возможностью приобретения профессионального опыта (1 и 2 группы), участием в управлении процессами труда и удовлетворенностью заработками (4 группа). По испытываемым проблемам в процессе пребывания и работы в Сибири для 1 группы оказались статистически значимыми (на 5% уровне) «тяжелая физическая нагрузка» и «нервная работа, постоянный стресс». Для 2 группы «неудобный режим труда, нет выходных», «нестабильность заработка», тогда как для 4 группы «дорогое жилье», «проблемы с таможней», «холодная зима», «проверки милиции». Были зафиксированы отличия и по уровню удовлетворенности пребыванием в России в целом.

Объединяет группы депривационный характер адаптации, которая осуществляется посредством снижения уровня притязаний, упрощения внутренней структуры потребностей мигранта, ведущего к самоограничению**.**

Основное внимание в работе сосредоточено на полученной нами в ходе классификации четвертой группе мигрантов – трудовых мигрантов-торговцев – их больше всего среди кыргызстанцев. Согласно полученным данным, из всей совокупности опрошенных в отрасли торговли заняты 67,5% респондентов, что совпадает с ранее сделанными независимыми экспертными оценками. Только им присущи активные формы досуга, среди них наблюдается практика самоорганизации в диаспору. Сдерживающим, среди прочего, обстоятельством адаптации и интеграции торговцев является их труд на торговом рынке, который представляет собой закрытое пространство со своими неформальными нормами и правилами, где максимально сужено количество предметных контактов: культурно-досуговых учреждений более высокого порядка, коммуникации с различными социальными слоями принимающего общества. Мигрантское сообщество на торговом рынке можно определить как новый коллектив, характеризующийся «отсутствием корней». То есть, непривычное для бывшего жителя села отсутствие старшего поколения и слабый социальный контроль, пограничное положение между двумя культурами, начинающееся приспособление к культуре использования заработанных средств способствуют появлению девиантных форм поведения, изменению половозрастных ролей (повышению статуса женщин, изменению взглядов на воспитание детей).

Типологический анализ трудовых мигрантов позволил выдвинуть рабочую гипотезу о том, что *основой зарождения и развития современной кыргызской трудовой миграции в Россию стала торговая миграция, которая с течением времени породила остальные виды миграции и типы мигрантов*. Ценность данной гипотезы в том, что ее верификация и дедуцирование в будущем может способствовать выдвижению теоретической концепции об усложнении постсоветской экономической миграции во времени в ситуации социальной и экономической трансформации.

Положение 4.

Несмотря на интенсивно нарабатываемые законодательные акты в миграционной сфере Российской Федерации, анализ адаптационных стратегий кыргызских трудовых мигрантов в городах Сибирского федерального округа демонстрирует низкую эффективность осуществляющейся иммиграционной политики государства, что можно видеть по таким показателям как: не соответствующий реалиям учет

трудовых мигрантов, отсутствие у мигрантов регистрации по месту жительства, трудовая деятельность без официального разрешения, недостаток официально определенных статусов для мигрантов, анклавный труд и локализованное проживание.

Подсчет численности кыргызских трудовых мигрантов в Новосибирской области с помощью организационной структуры кыргызского национально-культурного центра «Ала-тоо – Новосибирск» показал, что на 2005-2006 годы в области работали в среднем десять тысяч кыргызстанцев, увеличиваясь в теплое время года, тогда как по официальному источнику, за первое полугодие 2006 г. работало всего 99 кыргызстанцев. Накопление до 2007 г. большого количества нелегально проживающих (без регистрации) и работающих без разрешения трудовых мигрантов, как показал анализ, вызван: противоречиями в иммиграционном законодательстве, ее несоответствием на первых порах социокультурным нормам и представлениям трудовых мигрантов, низким уровнем контроля за выполнением административных требований и неосведомленностью мигрантов о них. Несмотря на это, в анализируемый период наблюдалось бесконфликтное сосуществование непосредственных участников процесса трудовой миграции, что еще раз подтверждает тезис о конгруэнтности неформальных норм в постсоветском обществе и необходимости адекватной иммиграционной политики.

Однако протекание деятельности мигрантов при сохраняющихся нелегальных практиках сосуществования участников процесса не способствует дисперсному расселению трудовых мигрантов в городах, переходу на другие виды деятельности, посещению их детьми детских садов, школ и образовательных учреждений, отчислению из заработанных средств в пенсионный фонд, получению медицинской страховки, возможности обращаться в правоохранительные органы при правонарушениях. Сталкиваясь с подобными потребностями, и, не находя других альтернатив реализации, трудовые мигранты, прежде всего осевшие торговцы, организовываются в официальные структуры, объединяющую их в диаспору. Как показал анализ, становление кыргызских национально-культурных центров (НКЦ) в городах России приходится на начало 2000-х годов, т.е. на период усиления требований в принимающей среде, принятия Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Основные функции НКЦ: защита прав мигрантов, внедрение правового знания, участие в культурных массовых мероприятиях, аккумулирование финансовых и людских ресурсов на случай чрезвычайных ситуаций, поддержание связи диаспоры с родиной.

Таким образом, результаты исследования показывают, что интеграция «постсоюзных» трудовых мигрантов в принимающее сообщество, возможность полноценного участия в жизни общества, использование институтов для собственной безопасности и самореализации затрудняется их нелегальным пребыванием и нелегальной деятельностью.

Выполненное исследование позволило сделать ***следующие выводы****.*

1. Постсоветская трудовая миграция является социальным поведением, отражающим реакции индивидов на изменение институциональных условий их жизнедеятельности**,** характеризующимся с одной стороны инновационностью, с другой – приспособленческой направленностью для поддержания жизненно значимых стандартов. Отклонения от сложившихся институциональных традиций с распадом СССР и переходом на рыночные отношения позволяет квалифицировать трудовую миграцию как трансформационное поведение. Развиваясь во времени, данный процесс сам оказывает влияние на эти меняющиеся условия: становлению института международного рынка труда, института конкурентного товарного рынка, изменению института семьи, иммиграционной политики; для страны донора денежные переводы мигрантов становятся важным источником поступления иностранной валюты.
2. С точки зрения теории селективности миграции, в характеристиках постсоветских трудовых мигрантов большое значение имеют возраст, тип поселения в стране исхода, образование и вид деятельности в принимающей стране. Благоприятные условия для развития постсоветской трудовой миграции в совокупности с факторами миграции оказали решающее влияние на состав и дифференциацию мигрантов, а следовательно на выбор последними определенных стратегий поведения.
3. Зафиксированное отсутствие значимых конфликтов между основными участниками процесса трудовой миграции (местного принимающего сообщества, работодателей и собственно трудовых мигрантов) обусловлено наличием между ними неформальных механизмов сосуществования. Благодаря этому относительно долгое время сохраняется нелегальное пребывание и трудовая деятельность мигрантов в России. Отсутствие диссонанса между взаимодействующими акторами на рынке труда обеспечивается схожестью «правил игры» постсоветского общества: как для основной массы трудовых мигрантов, так и для принимающего сообщества.
4. Кыргызские трудовые мигранты являются долговременными мигрантами, переместившимися в Сибирь на время трудовой жизни. Часть временно прибывших трудовых мигрантов получают

гражданство Российской Федерации и переходят в разряд постоянных жителей. Данное наблюдение вызывает интерес, поскольку из ранних работ (концепции функций и причин миграции сельского населения и концепции взаимосвязи между разными видами миграции) известно, что переход от временных миграций в разряд постоянных жителей может быть осуществлен при разрешении противоречий между социальными и экономическими функциями миграции. Ситуация с кыргызскими трудовыми мигрантами позволяет предположить, что процесс кыргызской трудовой миграции в Россию в большей мере реализует свои экономические функции, в меньшей – социальные. Однако феномен перемены гражданства требует дальнейшего исследования с учетом влияния политических и законодательских условий стран участниц.

5. Применение методики обобщенной классификации позволило проверить гипотезу о том, что в специфических для мигранта проблемах пребывания и работы, а также в уровне адаптации и приживаемости, важную роль играет характер труда мигранта (самозанятый трудовой мигрант или работник по найму). Гипотеза не опровергнута: изменения практик, адаптационные стратегии, взгляд в будущее, диаспоральная активность, формы досуга и другие параметры миграционного поведения имеют качественные отличия для мигрантов в зависимости от типа их деятельности.
6. Для кыргызских трудовых мигрантов наблюдаются депривационные формы адаптации. Причина стратегии самоограничения в ходе адаптации трудовых мигрантов, как показывает анализ, сложилась из-за того, что они пребывают и работают нелегально. Для групп мигрантов, осознающих сезонность пребывания и прибывших без семьи, например для строителей, это выгодно. Другое объяснение депривационной формы адаптации лежит в социально-демографической плоскости. Имеется в виду молодой возраст и тип поселения в стране-доноре, и связанные с этим ценностные и мировоззренческие позиции. Возраст и опыт работы в более тяжелых условиях села компенсирует нагрузки и дискомфорт в новой среде пребывания мигранта, а традиционные условия сельской жизни, при которых они жили, сформировали более низкий уровень бытовых притязаний. Таким образом, гипотеза о том, что адаптационные стратегии трудовых мигрантов обусловлены факторами трудовой миграции, социальными, демографическими и экономическими характеристиками трудовых мигрантов и законодательными особенностями принимающей среды, не опровергается.
7. Применение качественного метода показало: с точки зрения характеристик субъекта адаптации зафиксирована тенденция

становления групповых, организационных форм адаптации среди трудовых мигрантов-торговцев, что, как выяснилось, связано с более сильными ощущениями на себе налагаемых средой ограничений. То есть, диаспоральная активность вызвана, прежде всего, потребностью создавать возможности для реализации основных прав, адаптации к предписанным формально-правовым нормам. Подобные потребности в большей мере мотивируют создание национально-культурных центров и разрастания его членов, нежели стремление к сохранению этнической самобытности. Последнее является актуальным для старожилов, успевших осесть и прижиться к началу реформ, и/или ко второму поколению трудовых мигрантов.

8. В семьях трудовых мигрантов в условиях новой социальной среды происходят изменения половозрастных ролей. Специфика деятельности среди торговцев и особое культурное пространство рынка способствует изменению внутри групп мигрантов статуса женщины. Отсутствие старшего поколения среди мигрантов, их молодой возраст, отсутствие опыта городской жизни и нелегальное положение обуславливают отход от традиционных и патриархальных ценностей к индивидуализму в поведении среди молодежи, в стратегии воспитания детей. Активные формы досуга, наблюдающиеся у мигрантов-торговцев, характеризуются одной общей чертой, а именно, они эндогенны, проходят внутри сообщества мигрантов.
9. Исходя из особенностей «постсоюзной» трудовой миграции эффективная модель миграционной политики может выстраиваться при активной деятельности не «центра», а властей субъектов России, – их взаимодействие с властями стран доноров, которое должно осуществляться между конкретными территориальными единицами: области с областями, города с городами. Чем ниже статус взаимодействующих единиц, тем сотрудничество будет плодотворней, поскольку власти конкретной территории лучше понимают потребности своего хозяйства, количественные и качественные параметры людских ресурсов и того, какие гарантии они могут предложить прибывающим трудовым мигрантам. Помимо контроля за миграцией населения, при «адресном сотрудничестве» возможен непосредственный контакт властей, что сулит обоюдно выгодные контракты и в других сферах экономических взаимоотношений. Такая политика сотрудничества способствует экономическому развитию территорий отбытия и прибытия и улучшению положения населения и, следовательно, сглаживанию притоков мигрантов в перспективе. Наблюдаемая до 2007 г. неорганизованная трудовая миграция привела к росту и развитию техники манипулирования людьми, не способствовала налаживанию статистического учета международной

миграции, сохраняла теневое сосуществование участников процесса. Политика сотрудничества на локальном уровне позволит перевести немалую часть стихийно развивающейся трудовой миграции в организованные формы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 9 публикациях общим объемом 5.4 п.л.:

1. Внешняя трудовая миграция молодежи Кыргызстана как форма социально-экономической мобильности // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Материалы международного научно-практического семинара «С Востока на Восток. Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии». г. Новосибирск, февраль 2002. Новосибирск: АртИнфоДата, 2002. С. 84-87. (0,5 п.л.)

2. Факторы трудовой миграции из Кыргызстана в Россию / Тезисы докладов международной научной конференции студентов и молодых ученых «Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия». Том 1. Кыргызско-Узбекский университет. Ош, 2004. С. 52-53. (0,3 п.л.)

3. Причины трудовой миграции граждан Кыргызстана в Россию // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Материалы международного научно-практического семинара «Региональные особенности российской и европейской иностранной миграции». Новосибирск, апрель 2003. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 127-141. (1 п.л.)

4. "Можем, но не хотим" или "Хотим, но не можем": причины нелегальной миграции в России (на примере кыргызских трудовых мигрантов в СФО) // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученных: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. с. 213-224. (0,7 п.л.)

5. Новосибирскиде кыргыздар бирикти // Замандаш. 2005 сентябрь. № 7. С. 29. (0.1 п.л.)

6. Адаптация трудовых мигрантов в России (на примере кыргызстанцев в СФО) / Этносоциальные и культурологические проблемы Центральной Азии и Сибири: Сб. науч. ст. / Под ред. У.О. Еркинбаева. Новосибирск: «Шелковый путь», 2005. С. 81-92. (0,7 п.л.). (соавтор – А.Ж Батилов).

7. Теоретико-методологические основы исследования трудовой миграции // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученных: Сб. науч. тр. // Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. С. 193-198. (0,4 п.л.)

8. Иностранные мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2006. Введение С.9-30. (в соавторстве, авторский вклад 1,1 п.л.)

9. Проблема адаптации кыргызских трудовых мигрантов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т.5, вып. 3: Археология и этнография. С. 93-97. (0,6 п.л.)

ОГЛАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования постсоветской международной трудовой миграции
1.1. Теоретический контекст исследования международной трудовой миграции
1.2. Теоретическая схема исследования постсоветской трудовой миграции и гипотезы
1.3. Постсоветская трудовая миграция: определение основных категорий
1.4. Концепция исследования факторов постсоветской трудовой миграции
1.5. Концепция исследования адаптации субъектов постсоветской трудовой миграции
1.6. Место и роль трудовой миграции в период социальной трансформации общества
Глава II. Методические основы исследования международной трудовой миграции из Кыргызстана в Сибирский федеральный округ
2.1. Информационная база исследования
2.2. Методика исследования факторов трудовой миграции
2.3. Исследование основных характеристик трудовых мигрантов и методика проведения обобщенной классификации
Глава III. Факторы трудовой миграции населения Кыргызстана в Россию
3.1. Условия и факторы трудовой миграции
3.2. Причины трудовой миграции
Глава IV. Современный процесс кыргызско-российской трудовой миграции: количественные и качественные характеристики
4.1. Социально-демографические параметры трудовых мигрантов
4.2. Типологический анализ трудовых мигрантов в Сибирском федеральном округе
4.3. Адаптация семей трудовых мигрантов-торговцев: изменения половозрастных ролей
4.4. Проблема нелегальности в развитии процесса постсоветской трудовой миграции
4.5. Самоорганизация трудовых мигрантов
Заключение.
Литература.
Приложения.